

Великий Пост

Поздравляем вас, возлюбленные чада Русской Зарубежной Церкви... с началом святых Четыредесятницы Великого Поста. Настало для всех нас особое время усиленной молитвы и воздержания. Да не дерзнем уклониться от этого подвига. Все физически здоровые люди должны поститься и пусть никто под предлогом тяжелого труда не оскверняет себя скоромной пищей. Никто не умер от того, что послушался Церковь Христову и постился так, как это предписывают святые отцы, то-есть, за всю святую Четыредесятницу не вкушать ни мяса, ничего молочного и даже никакой рыбы. последняя разрешается только на Благовещение Пресв. Богородицы и на Вход Господень во Иерусалим. Кто будет смиренно и скромно поститься так, как повелевает Церковь, тот восприимет сугубую Божию благодать и узрит Пасху во всей Ее неизъяснимой красоте, увидит воочию солнце играющее, а сердце его будет преисполнено такой сладости, такого ликования и такой радости, что еще здесь на земле он приобщится частично к блаженству святых, к жизни Царствия Небесного.

Рассмотрим, однако, самую сущность поста. Господь всякую душу христианскую украсил дарами Святого Духа, но дарами этими мы или совсем не пользуемся по притче евангельской, возвращая как рабы лукавые Господу Его талант без прибыли, или неправильно пользуемся этими дарами для своего самоугождения, для своей самости. По учению святых отцов в душу человеческую Господь вложил естественный раздражитель - силу гнева, для того, чтобы мы гневались на себя, на свои грехи, на диавола по слову пророка Давида: "гневайтесь и не согрешайте", а мы обращаем эту силу против ближнего своего и ропщем на Бога. Господь нас украсил рассудительностью, некоей святой хитростью для того, чтобы

мы распознавали добро от зла, чтобы черное называли черным, а белое - белым, мы же эту тонкую умную способность употребляем для всякого рода корысти, обмана, присвоения и просто воровства.

Нам дана вера, чтобы мы препобеждали ею невидимость Бога и на молитве своей молились Невидимому, как Видимому, а мы обращаем этот драгоценный дар на суетные вещи, сами связывая себя бесчисленными суевериями и вместо благословения сами себя как бы проклинаям и сеем вокруг себя духовное разрушение и пустоту.

Наконец Господь, создавший нас по образу Своему и подобию, наделил нас самым драгоценнейшим даром любви, чтобы мы любили Бога и ближнего своего, а мы обращаем весь этот дар на самих себя и превращается он в блуд, нечистоту и похоть.

И вот на фоне такого искажения нами даров Божиих пост и воздержание являются не только простым голодом, стеснением своей плоти, но добровольным актом нелюбви к себе, актом очень чувствительным, потому что он полностью обращен против нашего тела, которое мы холим, любим и ласкаем. Поститься, - это значит уже не мечтать о православной вере, поститься - это уже не парить в облаках отвлеченных богословских формул. Кто постится, тот богословствует своей жизнью и своими делами. А проявляя в посте нелюбовь к себе, мы тем самым освобождаем дар Божий любви и способны любить Бога и ближнего своего, потому что невозможно одновременно угождать себе и Богу, как невозможно служить двум господам - Богу и маммоне. Значит пост тесно связан с возможностью стяжать самый большой дар Святого Духа - дар любви, истинной, чистой, святой, бескорыстной любви.

Тучное, упитанное и удовлетворенное тело непременно посягает на душу, влеча ее на нечистоту, на нездоровую мечтательность, на грех. Пост освобождает душу от тирании тела, содействует свободными от телесных миазм все силы души — ум, сердце и волю. Человек делается нормальным в полном смысле этого слова; ум его ясно рассуждает и видит вещи без обмана и прикрас, вещи в их настоящем виде, чувствует без эмоции, истерики, без болезненного энтузиазма, без сентиментальной плаксивости. Воля в посте укрепляется, потому что нет более верного способа закалить свою волю, как заставить себя делать то, что не нравится. Мы все так нуждаемся в сильной воле и нет более грустного зрелища, как человека культурного, образованного, воспитанного, но безвольного. Таковой похож на корабль без руля, все в нем красиво, все блестит, но плывет он сам не знает куда

или туда, куда занесут его морские течения или случайные ветры. На такового нельзя положиться в обществе, ему опасно что-либо поручить.

Видите, возлюбленные братья и сестры, сколько добра проистекает от поста. Воистину стоит попоститься. Не пожалеем себя, закроем свой внутренний слух от воплей нашего тела, которое будет непременно кричать в душе нашей хочу есть, пить, спать и тогда Сам Господь нам поможет и превратит пост в сладостный, приятный подвиг, так что, когда настанет снова скоромное время, мы со святой грустью расстанемся с ним и тогда поймем всю глубину подвига, всю философию страдания на земле ради Христа, страдание, через которое преподается нам истинное блаженство.

апрель 1983

Архiep. (ныне Митрополит) Виталий

Нечто о св. Четыредесятнице

Продолжительность св. четыредесятницы, бывшая сначала весьма неопределенною в разных поместных церквях, в 7-м веке была окончательно определена семью неделями, из которых первые шесть рассматриваются, как составляющие собственно четыредесятницу, в воспоминание сорокадневного поста Иисуса Христа в пустыне (Мф. 4,2), Моисея на Синае (Исх. 34, 28) и пророка Илии на Хориве, где он услышал глас Господа в хладе тонце после духа великого и крепкого, разорывшего горы и сокрушавшего камень (3 Цар. 19, 8-13). Последняя же или седьмая неделя, по причине связанных с нею сверхъестественных и страшных событий, отделена от прочих недель и, по вниманию к особым молитвам и священнослужениям, почтена названием *великой недели*. А что с Лазаревой субботы кончается уже поприще собственно четыредесятницы, это видно и из того, что на вечерни перед Лазаревой субботой церковь поет: *душеполезную совершив четыредесятницу, и святую седмицу страсти Твоя просим видети, Человеколюбче.*

Но уже за три недели до св. четыредесятницы церковь начинает свое духовное приготовление к ней открытием *Триодиона* (*Трипеснец* — Ред.).

В первую неделю триоди она притчею о мытаре и фарисее церковь поучает нас, что основанием и началом нашего великопостного поприща мы должны положить смирение, *не фарисейски молясь, а мытарски смиряясь*; умолять Жизнодавца, да отверзет нам двери покаяния, сознающим множество содеянных нами лютых.

Во вторую неделю притчею о блудном сыне склоняет всякого жестоковыйного грешника к сокрушению и обращению к благоутробному Отцу нашему посредством истинного покаяния.

Все песнопения этой недели вечерние и утренние, как бы таинственные бичи нашей совести, смущают душу, и тщетно ищем мы успокоения нашей совести, поспешающей из далекой страны, чтобы броситься в объ-

тия Божии: *Объятия Отча отверзи ми пот-
щися: блудно мое иждих житие, на богатст-
во не иждиваемое щедрот Твоих взирая Спа-
се: ныне убогое не презри сердце; Тебе бо,
Господи, со умилением зову, согреших, спа-
си мя.*

Если же и эта притча не тронет далече живущего от Бога, то в неделю мясопуст- ную чтение страшного евангелия о послед- нем суде предупреждает его, какова будет его участь.

И вот, перед этим страшным зрелищем, когда Сын человеческий придет во славе Своей и вси святии ангели с Ним, и когда сядет на престоле славы, чтобы судить все со- бранные перед Ним народы, глас покаяния глаголет: *увы мне, мрачная душе! Доколе злых не отсекаеши; доколе в нерадении пре- бываеши: почто не помниши страшного часа смертнаго; почто не трепещеши вся грозна- го судища Спасова; чем оправдиши; что отвещати имаши; дела твои предстанут во обличение твое, деяния твоя обличат тя об- виняючи. Прочее, душе, время наста: тецы, варяй, верою взывай. Господи, согреших ти: но вем, Человеколюбче, благоутробие Твое. Пастырю благий, да не отлучиши ме- не от десных твоих стояний, по велицей Тво- ей милости.*

Рыдая о сем в утреннем каноне и преподобный Феодор Студит говорит: *во юдоли плача, в месте, еже положил еси, егда сяде- ши Милостиве, да не скрыеши моя сокровен- ная, да не посрамиши мене пред ангелы, но пощади мя, Боже, и помилуй мя.*

А так как в эту неделю бывает память сего страшного второго пришествия, то на- кануне, в субботу, святая мать наша цер- ковь, имея в виду всех в надежде воскресен- ия почивших братий наших, которые нашли смерть в неприступных горах и пропастях или на войне, или в огне, или в воде и пр., или которые по бедности не улучили узакон- ных молитв и утешений, молится о всех сих, да Человеколюбец Бог упокоит души их идеже праведнии упоковаются; и о всех сих совершает священное поминовение.

С этой недели божественные отцы уста- новили петь трогательный псалом: *на рек- ах Вавилонских, тамо седохом и плакахом,* дабы производя в своей памяти изгнание израильтян из Иерусалима, мы помнили, что и мы тоже изгнанники из Иерусалима, и что, желанием желая и стремясь возвра- титься в оный, мы, не хотим оставаться долго на этой чуждой нам земле. *Вавилон-* смещение изображает множество грехов, ко- торые держат нас в плену, а Иерусалим- го- род мира означает безмерную радость ду- ши при обладании им.

Нужно обратить в этом псалме внимание на последний стих: *блажен, иже имет и раз- биет младенцы твоя о камень.* Стих этот, столь жестокий в буквальном смысле, явля- ется невиннейшим в аллегорическом, обо- значая, что блажен тот, кто имеет мужест- во и силу сокрушить о камень веры младен- цев греха, т.е. только что родившиеся по- стыдные помыслы и похотения, прежде чем они овладеют душою человека...

Наконец, в неделю сырную, после того, как Церковь научила нас, что причину всех страданий Господа Иисуса Христа бы- ло падение наше; после того, наконец, как чрез воздержание от мяса в течение целой недели мы приготовимся к поприщу воздер- жания, Церковь чрез Евангелие провозгла- шает наступление поста и описывает нам, что есть истинный и благоприятный пост, учит нас, на какие сокровища мы должны обращать больше внимания, и в конце кон- цов да отпускаем людям прегрешения их, как Отец наш небесный отпускает нам пре- грешения наши.

Приготовившись таким образом, веру- ющие вступят на поприще святого поста, ко- торое для плотских людей кажется бес- плодной пустыней, а для верующих - бо- жественным вертоградом, в котором блис- тают своей красотой все цветы добродете- лей, возделываемые божественными верто- градарями, Дамаскиным, Космой, Студита- ми, Андреем Критским и пр., которые из глубины уединенных келлий своих просия- ли по всему миру, как светила...

"Честь поста, проповедывал божественный Златоуст внимавшей ему толпе слушателей, состоит не только в воздержании от брашен, а в уклонении от грехов... ты постишься? докажи мне это своими делами. Какими делами, спросишь? Если увидишь бедного, смилуйся над ним; если увидишь врага, примиришь; если увидишь друга в счастье, не завидуй. Не уста только твои пусть

постятся, но и очи, и слух, и ноги, и руки, и все члены нашего тела: пусть постятся руки, очищаясь от хищения и любостяжания; пусть постится слух; постятся уста от срамных речей и злословия. Ибо что пользы, когда воздерживаемся от птиц и рыб и угрызаем и поедаем братьев".

Из: Христианское Чтение 1890

Закхей

Иисус вошел в Иерихон, и проходил через него. И вот некто Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса, кто Он. Но не мог за народом, потому что мал был ростом. И забежав вперед, влез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее. Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал: "Закхей, сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме". И он поспешно сошел и принял Его с радостью. И все видя то, начали роптать и говорить, что Он зашел к грешному человеку. Закхей же став, сказал Господу: "Господи, половину имения моего я отдам нищим, и если кого чем обидел, воздам вчетверо". Иисус сказал: "Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он - сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее" (Лк. 19,1-10).

Кто такой Закхей?

Он начальник мытарей - "старейшина мытарем". Привычное противопоставление смиренного мытаря и гордого фарисея часто заслоняет в нашем сознании действительные очертания этих двух образов. Между тем, чтобы правильно понимать Евангелие, надо их ясно представлять.

Фарисеи действительно были праведниками. Если в наших устах наименование "фарисей" звучит как осуждение, то во дни Христовы и в первые десятилетия христианства это было не так. Наоборот, Апостол Павел торжественно исповедует себя пред иудеями: "я - фарисей и сын фарисея"

(Деян. 23,6). а потом христианам, своим чадам духовным, он же пишет: "Я из рода Израилева, из колена Вениаминова, еврей из евреев, по учению фарисей" (Флп. 3,5). И кроме Св. Ап. Павла многие фарисеи стали христианами: Иосиф, Никодим, Гамалиил.

Фарисеи (по древне-еврейски - перусим, что значит "иные" - отделенные, иноки) были ревнителями Божьего Закона. Они "почили на Законе", т.е. непрестанно о нем думали, любили его, стремились точно исполнять его, проповедывали, истолковывали его. И смысл Господних обличений против фарисеев заключается в том, что Господь предупреждает их, что весь свой подвиг, все свои действительно добрые старания они обесценивают в Божиих глазах, обращают в ничто, и приобретают себе от Господа осуждение, а не благословение своим превозношением совершаемыми ими делами праведности, гордым самовозвеличением, и главное, осуждением ближних, яркий пример чего дает приточный фарисей, говорящий: "Благодарю Тебя, Боже, за то, что я не таков, как прочие человеки".

Наоборот, мытари это действительно грешники, нарушители основных законов Господних.

Мытари это сборщики податей у евреев в пользу римлян. Надо помнить, что евреи, хорошо сознававшие свое исключительное положение Богоизбранничества, славились тем, что "мы - семя Авраамово, и не были рабами никому никогда" (Ин. 8,33). А тут в результате известных исторических событий, они оказались в подчинении, в порабощении у гордого и грубого "железного" на-

рода язычников римлян. И ярмо этого порабощения затягивалось все туже и туже и делалось все более и более чувствительным.

Самым ощутительным, наглядным законом порабощения и подчинения евреев римлянам была уплата евреями своим поработителям всевозможных видов налога - дани. Принесение дани для евреев, как и для всех древних народов было по преимуществу символом подчинения. А римляне ни мало не стеснялись с покоренным народом, грубо и решительно взыскивали с них и положенные и дополнительные налоги. Конечно, евреи платили с ненавистью и отвращением. Недаром, желая скомпрометировать Господа в глазах своего народа, книжники спрашивали Его: "Позволительно ли давать дань Кесарю?" Они знали, что если Христос скажет, что давать дани Кесарю нельзя, то Его легко будет обвинить перед римлянами, а если Он скажет, что платить дань нужно, то Он будет безнадежно скомпрометирован в глазах народа.

Пока римляне правили Иудеей посредством местных царьков, вроде Ирода, Архелая, Агриппы и др. эта порабощенность Риму, и в частности необходимость платить налоги смягчалась для иудеев тем, что они непосредственно подчинялись и платили Риму.

Но как раз незадолго до начала проповеди Христа Спасителя произошло изменение в системе управления Иудеей. Связанная с событием Рождества Христова всеобщая перепись была первым шагом к установлению подушного налога на всех римских подданных этой местности. В 6 и 7 гг. по Р.Х. после смещения Архелая, когда введена была персональная подать на всех жителей Палестины, иудеи ответили на это восстаниями фарисея Садока и Иуды Галилеянина (см. Деян. 5.37). И лишь с большим трудом удалось первосвященнику Иазару успокоить тогда народ.

Взамен местных царьков, правителями Иудеи и смежных областей были назначены римские прокураторы. Для более успешного взимания налогов римлянами был тог-

да же введен институт мытарей, существовавший в Риме уже с давних времен. Но в то время, как в Риме и во всей Италии мытари вербовались из почтенного всаднического сословия, в Иудее римлянам приходилось набирать мытарей из моральных отверженцев, из иудеев, согласившихся перейти на службу к ним и принуждать своих собратьев к уплате дани.

Принятие такой должности было связано с глубочайшим нравственным падением. С ним связывалось не только национальное, но прежде всего религиозное предательство: чтобы стать орудием порабощения Богоизбранного народа грубыми язычниками, надо было отречься от надежды Израилевой, от его святынь, от его чаяний, тем более что римляне с душевными переживаниями своих агентов не считались: вступая на службу, мытари должны были приносить языческую клятву верности императору и совершать языческое жертвоприношение его духу (гению императора).

Конечно, не только интересы Рима соблюдали мытари, взимая налоги со своих соплеменников. Но преследуя свои корыстные цели, обогащаясь за счет своих порабощенных собратьев, они делали ярмо римского гнета еще более чувствительным, еще более непереносимо тяжелым.

Вот чем были мытари. Вот почему были они окружены обоснованной ненавистью и презрением, как предатели своего народа, предавшие не рядовую народность, но богоизбранную, Божие орудие в мире, тот народ, через который единственно могло придти человечеству возрождение и спасение.

Все сказанное относится к Закхею в сугубой степени, потому что он был не рядовым мытарем, но начальником мытарей-архителонис. Без сомнения все совершил он: принес языческую жертву и языческую клятву, безжалостно взимал налоги со своих собратьев, увеличивая их в свою пользу. И стал он, как свидетельствует Евангелие, человеком богатым.

Конечно, Закхей ясно понимал, что для него потеряны надежды Израилевы. Все провозглашенное пророками, с детства лю-

бимое, от чего радостно трепетала каждая "ведущая воскликновение", верующая ветхозаветная душа - не для него. Он изменник, предатель, отверженный. Ему нет части в Израиле.

И вот до него доходят слухи, что Святой Израилев, провозглашенный пророками Мессия, уже явился в мир и вместе с небольшой группой учеников проходит по полям Галлилеи и Иудеи, проповедуя евангелие Царствия и совершая великие чудеса. В верующих сердцах трепетно загораются радостные надежды.

Как отнесется к этому Закхей?

Для него лично пришествие Мессии - катастрофа. Власти римлян должен придти конец, и торжествующий Израиль, конечно, отомстит ему за понесенный от него ущерб, за причиненные им обиды и притеснения. Но даже если это и не так, ибо Мессия, по свидетельству пророка, "идет праведный, спасающий - кроткий", то все же торжество Мессии должно принести ему - Закхею, только величайшее посрамление и лишение всего того богатства и положения, которые приобрел он страшной ценой своей измены Богу, родному народу и всем надеждам Израилевым.

Но может быть это еще и не так. Может быть новый Проповедник еще не Мессия. Не все веруют в Него. Главные неприятели мытарей, и в частности его - Закхея, фарисеи и книжники не верят Ему. Может быть, все - только пустая народная молва. Тогда можно продолжать спокойно жить, как доселе.

Но Закхей не хочет утверждаться в таких мыслях. Он хочет видеть Иисуса, чтобы узнать - твердо узнать: кто Он? И Закхей хочет, чтобы идущий мимо Проповедник был воистину Мессия Христос. Ему хочется сказать с пророком: "О, если бы Ты расторг небеса и сошел!", пусть это даже связано с гибельной катастрофой для него - Закхея. Есть, оказывается, в его душе такие глубины, которых он и сам в себе доселе не ощущал, есть в нем горящая, пламенная, палящая, совершенно бескорыстная любовь к "Чаянию языков", к начертанному пророками образу кроткого Мессии, который "взял на Себя наши немощи и понес наши болез-

ни". И при появлении возможности увидеть Его, Закхей не мыслит о себе.

В торжестве Мессии для него лично, для Закхея - катастрофа и гибель. Но он не думает об этом. Он хочет только хоть краем глаза увидеть Того, о Ком предвозвестили Моисей и пророки. И вот Христос проходит мимо. Он окружен толпой. Закхей не может Его увидеть, так как мал ростом. Но жажда, совершенно бескорыстная, предельно самоотверженная жажда Закхея, хоть изда-лека увидеть Христа, так безгранична, так непреодолима, что он - человек богатый, облеченный положением, чиновник Римской империи, среди враждебной, ненавидящей и презирающей его толпы, ни на что не обращая внимания, поглощенный только горячим желанием видеть Христа, нарушает для того все условности, все внешние приличия, и залезает на дерево, на смоковницу - сикомору, растущую при пути.

И глаза тяжкого грешника - начальника изменников и предателей, встретились с глазами Святого Израилева - Христа Мессии - Сына Божия.

Любовь видит то, что недоступно равнодушному или враждебному взгляду. Самоотверженно любя образ Мессии, Закхей смог тотчас же узнать в проходящем Галлилейском Учителе Христа Господа, а Господь, полный Божественной и человеческой любовью, увидел в этом смотрящем на Него с ветвей сикоморы Закхее те душевные глубины, которые были неведомы дотоле и самому Закхею: Господь увидел, что ни мало не затемненная какой-либо корыстностью, горящая любовь к Святому Израилеву в этом сердце изменника может его возродить и обновить.

Прозвучал Божественный голос: "Закхее, потшався слези. Днесь бо в дому твоём подобает Ми быти".

**Чудотворная Икона
Мироточивая Иверская
по всей вероятности будет
посещать Германскую Епархию
после Пасхи**

И нравственное возрождение, спасение, обновление пришло к Закхею и ко всему его дому.

Сын Человеческий воистину пришел взыскать и спасти погибшее.

Господи, Господи, и мы, как некогда Закхей, изменили Тебе и делу Твоему, лишили себя части в Израиле, предали свое упование! Но пусть, хотя бы и в посрамление нам и подобным нам, да придет Царствие Твое, Твоя победа и Твое торжество! Да не глумятся враги Твои над наследием Твоим! Даже если заслуженно, по грехам нашим, Твое пришествие принесет нам гибель и осуждение, гряди Господи, гряди скорее! Но дай нам, хотя бы издали, увидеть торжество Твоей правды, даже если мы не сможем быть его участниками. И помилуй нас, паче надежды, как помиловал некогда Закхея!

о. Иустин

Рождение Иисуса Христа (1,18-25)

1,18. Иисус Христос – истинный человек, – это заключение, к которому надо прийти исследованием Его родословной по плоти. Напрашивается вопрос: а какая Его духовная родословная? Дух Святой составляет всю Его духовную родословную, – это ответ св. Евангелиста Матфея на заданный вопрос. “Не иди дальше, советует *Св. Златоуст*, не ищи больше, чем сказано, не спрашивай: каким образом Дева зачала от Духа Святого? Ведь невозможно объяснить образ зачатия, когда оно происходит при естественных условиях, а тем более, когда оно происходит чудотворным действием Духа! Чтобы ты не беспокоил Евангелиста и не досаждал ему частыми вопросами об этом, он себя оградил от этого, указав на Того, Кто совершил это чудо. Ничего больше не знаю, говорит он, кроме того, что это совершилось силою Святого Духа. Пусть стыдятся те, которые хвалятся, что они понимают сверхъестественное рождение! Ни Гавриил ни Матфей не могли сказать ничего больше того, что то, что родилось есть от Духа Святого. А как и

1,18

Святой Климент Римский свидетельствует, что Закхей впоследствии стал спутником Св. ап. Петра, и вместе со святым первоверховным апостолом проповедывал в Риме, где и принял при Нероне мученическую кончину за Христа. По-христиански: величайшим добром заплатил он римлянам за чуть-чуть было не совершенное ими ему величайшее зло. В гордую столицу некогда соблазнивших и поработивших его римлян, заставивших его отречься от всей святости души своей приходит он, освобожденный и возрожденный благодатью Человеколюбца Господа нашего, и приносит Риму не проклятие, а благовествование, отдавая за то и свою жизнь свою.

+Архиепископ Иоанн (Максимович)

каким образом оно родилось от Духа, это нам ни один из них не объяснил, потому что это было невозможно”¹⁵.

Когда тайна зачатия и рождения Христова от Девы непонятна и необъяснима для безгрешных архангелов и боговдохновенных евангелистов, тогда она тем более непонятна и необъяснима для всех остальных людей без исключения, располагающих даже наиболее усовершенствованными средствами человеческой науки, человеческой философии, человеческой культуры, человеческой цивилизации. Эта святая и пресвятая тайна понятна и ясна единственно для Троичного Божества. “Знай только то, что Сын воплощается благоволением Отца и содействием Святого Духа”¹⁶.

1,19. Даже праведный Иосиф не знает тайну зачатия Иисуса. Пораженный беременностью Пресвятой Девы, он замышлял Ее тайно отпустить, не желая Ее явно осрамить. По закону Моисееву, обрученная девушка, если она нарушает

1,19

верность до окончательного заключения брака подвергается постыдной смертной казни: ее побивали камнями перед городскими воротами (Втор. 22,23-24).

В таком тяжелом положении Иосиф действительно поступает как настоящий праведник. Ибо в Священном Писании праведником называется обычно человек, "который имеет все добродетели", "праведностью - совокупность добродетелей" ¹⁷. Оставить у себя Деву Марию, которая показывала ясные признаки беременности, шло против Закона, а раскрыть дело и предать суду, означало предать Деву смерти. Праведный Иосиф не делает ни того ни другого. В святой праведности своей, он решает дело своей святой добротой, своей святой кротостью, своей святой мудростью: "*замышлял тайно отпустить Ее*". Таким решением он показывает, "что он над Законом, и что он живет над заповедью Закона" ¹⁸.

1.20. Обеспокоенной душе кроткого праведника Бог посылает Свою помощь в нужное время. Хотя праведный Иосиф никому, даже ни св. Деве не сообщил своего решения, Бог, Который видит наши невидимые и не высказанные мысли, посылает Своему опечаленному праведнику Свой божественный ответ на его решение: Ангел ему во сне открывает тайну происходящего. Праведный Иосиф настолько чуток к Богу и всему Божественному, что он и во сне внимает божественным откровениям. Он без оговорки принимает все, что ему Ангел Господень открывает. Человек великой и святой веры душой всегда внимателен и даже во сне полностью внимает Богу и всему Божественному. Наши земные реальности строятся из несколько более твердой материи, чем сон. А наши душевные реальности разве не построены из той же материи, из которой - сон? Это особенно сильно чувствуют и исключительно хорошо знают праведники и святые. Праведный и святой Иосиф пять раз принимает во сне откровения Божии, заповеди Божии (Мф. 1,20; 2, 12,13,19,22.); и он их принимает как очевидные реальности и непоборимые истины.

Смиренного праведника откровения Божии делают еще более смиренным. Из-за этого в нем бурно развиваются все святые добродетели. Кроткому и смиренному богоугоднику Иосифу Бог через Ангела открывает самую главную благую весть: благую весть о зачатии Господа Христа в Святой Деве от Духа Святого. Это его, всегда кроткого и всегда смиренного, исполняет еще большей кротостью и еще большим смирением. Разве не замечаешь кротость этого человека? - спрашивает *Св. Златоуст*. Он не только не наказал Св. Деву за беременность, но никому ни слова не сказал об этом, включая даже Ее Саму; он только размышлял в себе и старался скрывать и от Самой Святой Девы причину своего беспокойства. Евангелист не сказал, что Иосиф хотел прогнать Деву, а - отпустить. Настолько он был кроток и смирен! Ему Ангел является во сне, не наяву, потому что он имел великую веру. Слышать от Ангела то, что он никому не говорил, но только в своем уме помышлял, есть несомненный признак, что Ангел пришел и говорил от Бога, ибо только Богу свойственно знать тайны сердца.

Когда праведный Иосиф колебался, рассуждает *блаженный Феофилакт*, явился Ангел, чтобы ему сказать что надо делать. Явился ему во сне потому что Иосиф имел сильную веру. С пастырями, как грубыми, Ангел говорил наяву, а с Иосифом, как праведным и верующим - во сне. Как он мог не поверить, когда Ангел говорил ему о том, о чем он сам в себе размышлял и о чем никому ничего не говорил? Когда он размышлял, но никому не говорил, ему явился Ангел. Разумеется, Иосиф поверил, что это от Бога, ибо только Бог знает то, что не высказано²⁰.

Ангел обращается к Иосифу, как сыну Давидову, чтобы ему напомнить пророчество, по которому Христос, Мессия, должен был произойти от Давида. Это показывает, говорит *Св. Златоуст*, что Иосиф был именно в том положении, в котором следовало быть. Ангел приводит ему на память Давида, от которого должен был произойти Хрис-

тос, и выводит его из смущения, назвавши по имени предка, через которого его потомству было дано обетование о Христе ²¹.

Ангел говорит Иосифу: не бойся взять Марию жену твою, и этим освобождает его от страха, потому что Иосиф считал, что он согрешит перед Богом и Законом Божиим, если он и дальше будет держать Марию в своем доме. *Св. Златоуст* говорит: сказавши "не бойся", Ангел показывает, что Иосиф боялся оскорбить Бога, держа в доме подозреваемую в прелюбодеянии. Если бы этого не было, он бы и не подумал ее отпускать ²². Слово же: "возьми", значит: удержать Ее у себя в доме, потому что Иосиф мысленно уже отпустил Деву ²³. Называя Марию женой Иосифовой, Ангел, по толкованию *блаженного Феофилакта*, говорит следующее: Ты, может быть, думаешь, что Она прелюбодейка, а я тебе говорю, что Она твоя жена, т.е. Она никем не обещана, но Она твоя невеста ²⁴. *Св. Златоуст* говорит: изрекши же имя Девы, ангел не остановился на этом, но присовокупил: "жены твоей", как именем не назвал бы если бы Ее девство было растлено. Женою же называет здесь обрученную: так обыкновенно *Св. Писание* обрученных еще до брака называет мужем и женой. Что же значит: взять? Удержать у себя в доме, потому что Иосиф мысленно уже отпустил Деву. Эту то отпущенную, говорит ангел, удержи у себя; ее поручает тебе Бог, а не родители. Поручает же Ее не для брака, но чтобы жить совместно; вручает, объявляя о том через меня. Как Христос после поручил Ее ученику, так ныне поручается Она Иосифу ²⁵.

Своими словами: "ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого", Ангел устраняет из души Иосифа главную причину его беспокойства и решения. *Св. Златоуст* говорит: Ангел рассеял подозрение Иосифово, потому что он объяснил зачатие и показал, что по тому самому, почему Иосиф опасался и хотел Ее отпустить, он должен принять и удержать Ее у себя. Таким образом, ангел полностью освободил Иосифа от беспокойства. Дева не только чиста от незаконного

смешения, говорит ангел, но и зачала сверхестественным образом. Потому не только отложи старх, но еще возрадуйся: "ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого". Странное дело: превосходящее человеческое разумение и превышающее законы природы! Чем убедится в этом Иосиф, не слышавший о таковых событиях? Открытием предшествующего, говорит Ангел. Для того он и открыл все, что происходило в душе Иосифовой, чем был он смущен, чего боялся и на что решался, чтобы таким образом убедить его и в этом ²⁶.

- 15 *serm.* 4,3,с.42-43;стр.38
16 *Зигабен*, *ibid.* cap. 1,v.18; col.128D
17 *Св. Златоуст*, *serm.* 4,3,с.43;стр.39
18 *Блаж. Феофилакт*, *ibid.* стр. 15
19 *serm.* 4,5,с.45-46; стр.41-42
20 *ibid.*, caput. 1,vers. 19
21 *serm.* 4,5-6, с.46; стр.42
22 *serm.* 4,6,с.46; стр.42
23 *Блаж. Феофилакт*, *ibid.* ad. loc.
24 *ibid.*
25 *serm.* 4,6, с.46; стр. 42
26 *serm.* 4,6, с.46-47; стр.43

— 3 —

Золотые и серебряные Нательные крестики

по две величины
изображение 1:1

серебро (999)
золото (14 карат)
вес
4,5 гр.
2,5 гр.

На обратной стороне
выгравировано
"Спаси и сохрани"

Крестики изготовлены
в Меканном дворе в Мюнхене

Заказы и информация в Епархиальном Управлении в Мюнхене
тел. 089/ 834 89 59

архимандрит Амфилохий

Духовная Жизнь по Алфавитному Патерику

3. Духовная жизнь для пустынника немислима без отречения от мира. Это отречение, каковым мы его находим в Отечнике и монашеской литературе вообще, имеет внешне монашескую форму, но основано на новозаветном ощущении, что христианин не имеет здесь постоянного града (Евр. 13,14; Авва Арсений, 1,2). Это ощущение лежит в самой природе христианской философии жизни и означает радикальное изменение отношения к миру и самому себе и перемену образа жизни. За этим отречением скрывается желание свободы, которую может дать только Дух Святой. Пока человек привязан к чему бы то ни было вне себя или в самом себе больше, чем к Богу, он не в состоянии вести жизнь в полном послушании воле Божьей. Отречение от всего есть добродетель самих апостолов. Только когда апостолы от всего отреклись, последовали они за Господом без забот. Через отречение теряет человек преходящее и приобретает вечное. Отречение от мира и от самого себя требует сведения собственных потребностей к минимуму. Значит ли отречение от мира и от себя самого отвержение и презрение мира, как творения Божьего? Ни в коем случае! Здесь речь идет об освобождении от страстного отношения к миру и самому себе и об отыскании Богом дарованного значения мира и его правого места в отношениях между Богом и человеком. Эта склонность пустынников к самоотречению и отречению от мира диаметрально противоположна духу современной потребительской цивилизации, т.е. цивилизации овеществления человека (превращения человека в вещь). Одна из основных особенностей современной цивилизации состоит в развитии в людях неутоlimого вещественного и имущественного голода. По представлениям пустынников жажда приобретения и обладания многими вещами производит в человеке много забот, заглушает любовь к Богу и вытесняет его

из души, заполняя освобожденное место мертвыми вещами и потребностью в них. Наоборот, те, которые отреклись от мира, никогда не сделают целью и содержанием своей жизни какую-либо вещь, или деньги, или страсть к чему-нибудь преходящему. Поэтому развитие *беззаботного* отношения ко всему, что в мире, является одним из основных требований духовной жизни и предпосылкой для духовного преуспевания человека. Именно эта беспечальность и благодаря ей приобретенная свобода характеризуют, согласно пустынникам, правого монаха и правого христианина. Отсюда их неизменное требование: не быть связанным ни с чем временным, везде и на всяком месте чувствовать себя как странник и пришелец, удерживаться от многоречивости, относиться беспечально ко всему и всякому. Притом необходимо: иметь постоянно перед глазами свои грехи и заботой о богоугодной жизни наполнять и заменять всякую свою заботу и потребность (ср. Авва Моисей, 18; Авва Агафон, 1).

Для пустынников недовольно только внешнего отказа от привязанности к миру и вещам. Это лишь начало, первый шаг истинного отречения. Что много важнее и много тяжелее выполнить – это освободиться от внутренней привязанности к чему-нибудь, что не от Бога и не согласно с Богом. Это освобождение требует постоянной борьбы со страстями, т.е. со страстным отношением к миру и самому себе. Эта борьба со страстями, ее методы принадлежат к одной из глубочайших глав пустыннической философии жизни, а ее описание в Отечнике и других подобных текстах – к значительнейшим страницам христианской философии и антропологии вообще. Современный психоанализ едва только подозревает все эти глубины и состояния, здоровые и болезненные, человеческой психики, которые уже так дав-

но эти древние психоаналитики-пустынники прозрели и испытали на собственном опыте и с помощью Божией благодати.

Сколько жестока эта борьба против привязанности к какой-нибудь вещи и страсти видно на примере аввы Ахилы. Авву Ахилу посетил некий старец и увидел, как тот выплевывает изо рта кровь. На вопрос, что с ним случилось, авва Ахила ответил: "Это слова брата, который меня оскорбил. Я боролся, чтобы его не обвинить, и молился Богу, чтобы Он меня от этого освободил. И вот, обратились оскорбительные слова в кровь у меня во рту и я их выплюнул и успокоился, т.к. освободился от оскорбления и от заботы." (Авва Ахила, 4).

Очевидно, духовная жизнь есть непрекращаемая духовная борьба с самолюбием и страстями, борьба, в которой все подчинено любви к Богу и к ближним, т.е. спасение своей души. Для пустынников отношение к миру и ко всему в мире, чтобы стать истинным отношением, должно пройти через крест такой самоотверженной любви, как в словах Апостола: "А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира" (Гал. 6,14).

4. *Послушание.* Это отрицание и распинание в себе мира и себя самого может быть осуществляемо только благодаря глубокому послушанию и верности Христу и только теми, которые уподобились Христу. Послушание по понятию пустынников не просто человеческая добродетель. Оно раскрывается в отношении Христа к Богу Отцу как добродетель богочеловеческая. Христос послушен Богу Отцу вплоть до крестной смерти. Это Его послушание, как свидетельство и подтверждение Его любви к небесному Отцу, остается критерием человеческого поведения и образа жизни в Церкви. И как Единородный Сын послушен Своему Небесному Отцу, так и христианин, соответственно монах, должен быть послушен Небесному Отцу и Его Сыну, а также и своему духовному отцу, который благодаря своей святости

принял благодатный дар небесного отцовства. Через свое послушание ученик становится соучастником Христового сыновства, усыновляется небесным Отцом. Послушание духовному отцу абсолютно, но с одним условием, а именно: духовный отец сам должен уже выполнить все то, что требует от своего ученика, прежде всего настоящий духовный отец никогда не требует от своего духовного сына большего, чем выполнил сам. Больше того, от себя самого требует он всегда больше, чем от других. Таково основное правило пустынников: никогда не ожидать от других того, чего предварительно не испытали и не испробовали сами. Об этом свидетельствует авва Пист, который обратился к авве Ору за наставлением и советом. Авва Ор ответил ему: "иди и делай то, что видишь" (авва Пист, 1). Как пример такого безоговорочного послушания упомянем еще авву Марка, ученика аввы Силуана, который, как только услышал зов старца, оставил уже начатую омегу недописанной (он был переписчик) и тотчас отправился выполнять его приказание (Авва Марк, 1).

Послушание предполагает и требует отречения от своей воли, и это есть тяжелый труд и подвиг, зато и награда за него от Бога наивысшая. Со слов аввы Руфа, отрекшийся от своей воли, полностью передается в руки Божьи в руки своего духовного отца – поэтому приобретает он славу большую всех других (Авва Руф, 2). Ясно, что послушание имеет характер христологический: через него начинается в нас жить Христос, благодаря тому, что через него человек уподобляет свою жизнь жизни Христа и через своего духовного отца воспринимает Церковь как живое предание и животворное единение. Благодаря христоподобному смирению всех перед всеми, Бог претворяет Своих верующих в живой богочеловеческий организм Церкви. Бог открывается и дарует Себя только смиренным, т.е. тем, которые умирают, чтобы жить, и которые не делают свою волю мерилем всего, но волю Божию и ближних. Христологический характер послушания подчеркивает авва Иперхий, когда говорит: "Сокровище

монаха – послушание. Стяжавший послушание будет услышан Богом и со дерзновением предстанет Распявшемуся за нас: потому что Господь, распявшийся за нас, послушлив был до смерти" (Авва Инерехий, 8). Ав-

ва Памво называет правого послушника *исповедником*, т.е. он ставит его подвиг в один ряд с подвигом мученика, рассматривает послушание как высочайшую добродетель (Авва Памво, 3).

Письма Архиепископа Феофана Полтавского и Переяславского

О борьбе со страстями и о бесстрастии

Многоуважаемая М. А-на!

Пока человек не достигнет бесстрастия, он пребывает в страстях. Но только страсти у одних людей проявляются в сильной степени, у других бездействуют. Но бездействие страстей не есть бесстрастие. Страсти в таком случае только пребывают в сокровенном состоянии. Когда же человек вступает в борьбу с ними, они заявляют о своем существовании. Совершенное бесстрастие есть достояние совершенных.

"Святых много", – говорит св. Симеон, Новый Богослов, – а бесстрастных (совершенных бесстрастием) немного, и в среде тех и других имеет место великое различие" (Сл. 84-е, § 1; т. 2, стр. 398).

"Совершенная чистота превосходит дар творения чудес", – говорит Авва Нестерой (Творения Иоанна Кассиана, 15-е собеседование, § 10).

А каков правильный способ борьбы со страстями, об этом говорит св. Иоанн Лествичник. "Кто хочет бороться с плотью и победить ее своими силами, тот тщетно подвизается; ибо если Господь не разорит дома плотский похоти, и не созиждет дома душевного, то все бдит и постится думающий разорить его" (Лествица, сл. 15, § 25).

Что же нужно делать?

"Представь Господу немощь твоего естества, сознавая во всем свое бессилие, и неощутительным образом получишь дарование целомудрия" (Сл. 15, § 25).

Это говорится, конечно, подвизающимся, а не нерадивым и беспечным.

Архиепископ Феофан

София, 15.11.1928.

О внутренней борьбе с помыслами и значении смирения

Вы пишете, что ведете внутреннюю борьбу с помыслами и, понуждая себя к внутренней молитве, чувствуете трудность сего подвига и свою неспособность к нему. И то и другое показывает, что вы стоите на правильном пути. И внутренняя брань и трудность внутреннего подвига приводят человека к познанию своей немощи, а познание своей немощи – к смирению. А как необходимо смирение в деле нашего спасения, об этом хорошо говорит св. Симеон Новый Богослов: "Две есть жертвы, которые приемлет Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, и за которые милует и всякого человека в отдельности, и весь мир в совокупности. – из коих одна есть Сам Господь наш Иисус Христос и Бог воплотившийся, а другая – сокрушенное и смиренное сердце каждого, верующего в Него" (Слово 31-е, § 5; т. 1, стр. 271-272). "Не требуется, чтобы человек взамен за душу свою дал что-либо другое, кроме познания себя, что он – ничто. Только при этом способен он будет принести Богу сердце сокрушенное и смиренное, – единственную жертву, которую всякому благочестивому человеку прилично приносить Богу. Этой одной жертвы Бог не уничтожит, зная, что человек ничего не имеет собственного, что мог бы принести Богу" (Слово 31-е, § 4; т. 1, стр. 270).

Архиепископ Феофан

София, 12.1.1930г.

На складе имеется:

Акафист Св. Великомученице Варваре

изд. 1967г., цена н.м. 2,50 + почт. расходы

Из жизни Епархии

На престольный праздник Свято-Николаевского прихода во Франкфурте Преосвященный Епископ Марк совершил всенощное бдение 5/18-го декабря и Божественную литургию 6/19-го. На Малом входе он награждал настоятеля, о. протоиерея Димитрия Игнатьева палицей. В своем слове после бо-

Прот. Димитрия Игнатьева награждают палицей.

гослужения владыка говорил о больших заслугах о. Димитрия в окормлении паствы своего прихода, а также и многих православных, живущих в отдаленных от Франкфурта местах.

Малый вход...

В день св. Иоанна Богослова о. Димитрий праздновал 20-летие своего священнослужения. По этому случаю он ездил служить в монастырь в Мюнхен. Невзирая на состояние здоровья, о. Димитрий всегда старается поддерживать живой контакт со всеми членами своего прихода, даже теми, которые редко бывают в церкви. Помимо своей пастырской деятельности, о. Димитрий ведет большую проповедническую работу: ежегодно в предпасхальное время бы-

вают при франкфуртском приходе семинары о православии, которые он осуществил. 20 лет плодотворного труда на ниве Господней в тех приходах, которые о. Димитрий за

Многие лета...

это время окормлял! Желаем о. прот. Димитрию Божие благословение, здоровья и много сил для продолжения его самоотверженной пастырской деятельности!

С 26-го по 28-ое декабря по н.ст. в монастыре преп. Иова Почаевского в Мюнхене проходил съезд православной молодежи Германской Епархии. Гость и главный докладчик был о. протосингел Артемий из Сербии. О. Артемий – ученик знаменитого

Протосингел Артемий и священник Николай Артемов.

отца Церкви нашего века, о. Иустина Поповича. После своего учения в Греции, о. Артемий удалился в монастырь в Южной Сербии, где он теперь настоятель.

В первом докладе о. Артемий говорил о "Вере как основе христианского единства". В этом докладе, построенном полностью на вере и учении Святых Отцов, о. Артемий

подчеркнул значение веры как и всех христианских добродетелей в становлении и укреплении единства Церкви и Ее членов.

Во втором докладе о. Артемий говорил о *"Тайне спасения по Св. Максиму Исповеднику"*. Здесь он предлагал глубокий анализ духовных состояний и проистекающего из них духовного развития христианина.

"Человеческий род на земле не есть иное как найроскошнейший иконостас Божий" (архим. Иустин Попович)

О. Николай Артемов в развернутом докладе говорил о *"Иконостасе как препятствии или откровении славы Божией"*. Этот доклад вызвал оживленную дискуссию среди участников съезда.

В последний день съезда участники имели возможность вместе с прихожанами Мюнхенского прихода посмотреть фильм о прославлении Святых Новомучеников Российских на Архиерейском Соборе 1981-го года в Нью Йорке. Этот фильм продемонстрировал Михаил Григорович Барский перед докладом

Имеется на складе брошюра:

Сказание об Иконе Божией Матери, именуемой Курская-Коренная

Изд. 1950 г., цена: н.м. 1,- + почт. расходы.

Михаил А. Григорович Барский, приехавший специально для этого из Парижа.

С 14-го по 21-ое января по н.ст. Преподосвященный Епископ Марк находился в Лондоне, где он проводил богослужения на Богоявление. В воскресенье, 5/18-го января

Протоиерей Христофор Бирчалл за Божественной литургией владыка Марк возвел в сан протоиерея соборного диакона о. Христофора Бэрчелл. Владыка также

В Бруквуде...

совершил несколько богослужений в Женской Благовещенской Обители в Лондоне и в братстве Св. Эдуарда в Бруквуде. 21-го января он посетил Лэмбет Палас, резиденцию Архиепископа Кентерберийского, чтобы провести беседу о положении нашей Церкви в Англии и о вопросах взаимного интереса между Англиканской и нашей Церковью.

24-го и 25-го января владыка Марк служил в Св.-Пантелеймоновском приходе в Кельне, где он и совершил водоосвящение.

В течение прошедшего года наши храмы в *Штуттгарте* и в *Мюнхене* были украшены новой иконописью. В *Штуттгарте* иконописец Макарий Тауц украсил алтарь стеной росписью, а в *Мюнхене* Берлинский иконописец Владимир Тройников покрыл пространство двух больших окон на лицевой стороне собора иконографическими изображениями двенадцати Апостолов. В обоих храмах предвидится и в этом году продолжение работ.

"Оказать помощь преследуемым христианам в Восточном блоке"

**Епархиальный Совет католиков
напоминает о правах человека**

В последние годы стало редким, чтобы официальные круги Католической или Евангелической Церкви открыто излагали свою позицию в вопросе "нарушения элементарных прав свободы совести и религии в управляемых коммунистами странах Восточной Европы. В связи с этим безусловно заслуживает наш интерес "Резолюция Епархиального совета католиков Мюнхенского и Фрайзингского Архиепископства (от 17-го ноября 1986 г.), посвященная данному вопросу и адресованная странам-участницам Хельсинкских соглашений. Тем более, что как указано в сопроводительном письме (от 8-го декабря на мое имя), - "до настоящего времени такие же или подобные документы еще не появлялись".

В приложенном к этой Резолюции бюллетене "Информационной службы католических советов" (№ 11, от 20.11.1986 г.) подчеркивалось, что "подавление свободы религии и вероисповедания в Восточной Европе... должно усиленно и открыто обсуждаться также и в церковных приходах. Худшие примеры грубого нарушения прав человека, в особенности права свободы совести и религии, подают Чехословакия, Советский Союз

и Румыния. Проводимая руководством этих стран практика преследований и репрессий, противоречат официальным текстам законов. Открытые протесты необходимы и их желают сами угнетенные верующие, которые постоянно повторяют, что, если вы выступите в качестве голоса молчащих, то мы сразу на себе это чувствуем, так как наши правительства не хотели бы прослыть угнетателями". В Резолюции утверждается, что "элементарное право... на свободу религии... неизменно и грубо нарушается и попирается". далее там говорится, "что церковные учреждения и церковные деятели неправомерно используются в целях проведения идеологической пропаганды и укрепления политических притязаний партии".

Недвусмысленный язык Резолюции был, по всей вероятности, причиной того, что и газета "Зюддойче Цайтунг" (за 4.12. 1986 г.) поместила статью "Солидарность с преследуемыми в Восточном блоке", касающуюся этого документа. При этом не вызывает удивления, что в тот же день в газете появилось еще одно сообщение, озаглавленное "Патриарх у кардинала Веттера". "Патриархом", правда, оказался Патриарший Экзарх на Среднюю Европу - архиепископ Герман, нанесший визит кардиналу Фридриху Веттеру, но само появление этих двух статей наглядно показывает всю раздвоенность католической церковной политики по отношению к Советскому Союзу. В то время как Епархиальный совет выражает свою "солидарность" и призывает церковные приходы проводить открытые обсуждения, ссылаясь на желание самих угнетенных верующих, чтобы мы были "голосом молчащих", кардинал Веттер и монсеньер Раух спешат заверить представителя Москвы в том, что тысячелетний юбилей Русской Церкви будет достойно отмечен Католической Церковью в ФРГ, - в частности, проведением симпозиума в Регенсбурге и организацией поездок в СССР.

Из сообщения "Зюддойче цайтунг", к сожалению, не видно, - воспользовался ли кардинал Веттер (который недавно побы-

вал в Советском Союзе) своими контактами с Московским церковным руководством, а также своей беседой с Патриаршим Экзархом (согласно "ЗДЦ", - "для обсуждения общих экуменических вопросов") для того, чтобы поднять перед собеседниками законный вопрос своего Епархиального совета или для вручения текста Резолюции непосредственно Московскому представителю? Конечно, делать можно было бы и больше, чем "достойно отмечать" юбилей и готовить поездки в Советский Союз, особенно, если это совершается с оглядкой на высокое московское духовенство и служит целям замалчивания действительного положения верующих. Не говоря уже о ранее упоминавшемся факте, что церковные учреждения и церковные деятели неправоммерно используются для целей идеологической пропаганды и для усиления партийной власти.

Известно, что представители Московского Патриархата, бывая на Западе, отрицают всякое гонение на Церковь и верующих в Советском Союзе, в чем можно было недавно снова убедиться на встрече, организованной "Группой примирения" организации "Пакс Кристи", во время которой епископ Дюссельдорфский Лонгин обрисовал идиллическую картину жизни Церкви в Советском Союзе и иллюстрировал ее красочными диапозитивами, свидетельствующими о великолепии развития Патриаршей Церкви. В газетной заметке ("Публик форум" № 20, от 10.10.1986) позже отмечалось, что на встрече "с русским православным епископом Лонгином некоторыми участниками была подвергнута резкой критике позиция Церкви по отношению к правительству". Критике было подвергнуто выступление епископа Лонгина еще и потому, что его совершенно однобокое изображение жизни Церкви не было информацией, но служило дезинформации. При этом не приходится удивляться, что Епископ выразил недовольство "свободной" дискуссией, - так как он вряд ли приучен к критике, - но то, что устроитель встречи д-р. Г.Шневайс, извиняясь и оправдываясь перед Епископом указывал, что критики не принадлежат к "Группе", - пока-

зывает, какое поведение организаторы ожидают от участников такого рода встреч: требуется избегать щекотливых вопросов и уточнений и скрывать истинное положение вещей, с оглядкой на высокого гостя и ради безмятежного проведения вечера. Со временем видно будет, окажется ли возможным реализовать пожелание Епархиального совета, чтобы в церковных приходах начато было усиленное проведение дискуссии. Наверняка же можно ожидать, что и Резолюция, и пожелание Епархиального совета доставят еще немало неприятностей церковному руководству, когда "достойно" будет отмечаться юбилей и настанет время поездок в СССР.

декабрь 1986 г.

Д-р Г. Зайде.

Исповедники нашего времени

Наши верующие знают по молитве о заключенных и гонимых имя прот. Александра Пивоварова. Он родился в 1939 году, окончил семинарию и академию с отличием. В отделе внешних сношений Московской Патриархии работать не захотел, а посвятил себя служению на приходе. Ему удалось построить храм и две крестильни с алтарями (см. ЖМП 1/78 с. 46 и ЖМП 8/78). На истинного пастыря Церкви Христовой начались гонения со стороны властей: 5 обысков, множество допросов с оскорблениями. Но о. Александру удается совместно с группой верующих мирян издать полиграфическим способом большими тиражами самые насущные духовные книги. "Советская Россия" пишет, что за два года было издано не менее 61.500 экземпляров. Распространялись книги (Евангелие, Псалтирь, молитвословы, жития и святоотеческая литература) по всей стране, в том числе и в Троице-Сергиевой Лавре. Это были переиздания старых изданий. Группу мирян судили отдельно от о. Александра, чтобы избежать впечатления, что служитель Церкви в России так воспринимает исполнение своего пастырско-

го долга. Виктора Бурдюга, Николая Блохина, Сергея и Владимира Бударовых приговорили годом раньше чем о. Александра, которого присудили осенью 1983 г. к 4-м годам лагеря усиленного режима. Есть известие, что в январе 1985 г. о. Александр был

"условно освобожден с обязательным привлечением к труду". Срок его кончается 11-го апреля 1987 г. У других участников сроки окончились, но это не значит, что они тем самым уже больше не относятся к гонимым братьям нашим.

Внимание!!!

Только что вышел из печати листок "Краткий молитвослов" на особо тонкой бумаге. Этот листок предназначен для распространения в Советском Союзе. Его нетрудно вложить в любое письмо, чтобы незаметно переправить в Россию.

"Краткий молитвослов" можно запросить в монастыре преп. Иова Почаевского. Он будет также выложен в свечном ящике во всех наших приходах. Молитвослов распространяется бесплатно.

Помимо молитв на разные случаи, вы найдете на последней странице призыв к духовному возрождению народа по случаю 1000-летия Крещения Руси, а также тропарь Св. Новомученикам и Исповедникам Российским.

прот. И.И. Базаров

Воспоминания

С переходом моим на службу в Штуттгарт начинается новый отдел моей жизни, как внешней, так и внутренней. Здесь встретила меня совсем другая обстановка, чем в Висбадене. Там я был, можно сказать, приходским священником. Отношения мои к соотечественникам были самого разнообразного свойства. За неимением русского представителя в Висбадене, тамошний священник принужден бывает брать на себя обязанности почти консульские. Во всяком случае, он составляет сосредоточие, вокруг которого теснятся его и не православные только соотечественники, и он принужден исполнять обязанности хозяина для приезжающих или проезжающих русских, которые обращаются к священнику даже с такими житейскими просьбами, как найти квартиру, приискать хорошую прислугу и т.п. В Штуттгарте все это прекратилось. Здесь есть посольство, но русских проезжающих не бывает. Таким образом, положение здесь

священника ограничивается тесными пределами исполнения своего пастырского долга. Кроме того, положение придворного священника налагает на него новые обязанности, совершенно отличные от положения обыкновенного заграничного священника. Мне пришлось на первых же порах испытать это и воспользоваться этим уроком на остальную мою жизнь и деятельность на новом месте. Только что я переехал, или лучше сказать, перевезен был в Штуттгарт, как со мною случилось сперва мне вовсе непонятное, но потом уже объяснившееся обстоятельство. На первый раз я остановился в гостинице и на другой же день, обедая с детьми за общим столом, я разговаривал с моим соседом, вовсе мне неизвестным господином, который расспрашивал меня и о Висбадене, и о моем переходе в Штуттгарт. На другой день меня призывает к себе княгиня Горчакова и говорит мне:

- Вы вчера разговаривали с одним господином за столом и говорили то-то и то-то.

Это меня ужасно изумило, как мой разговор мог дойти до сведения жены посланника. На это она мне ответила:

- Я советую вам быть здесь очень осторожным в выборе знакомства. Не то важно, что вы говорили о том или другом, главное, что вы говорили с *этим* господином. Надо вас предупредить, что здесь две партии двора, одна - большого, другая - малого, к которому принадлежит ваша великая княгиня. Господин, с которым вы познакомились, принадлежит к партии первой, средоточием которой служит салон метрессы старого короля. Он вчера же рассказывал в этом салоне, что познакомился с новым духовником великой княгини, а это одно может уже бросить на вас неприятную тень. Поэтому прошу вас быть осторожнее здесь в выборе знакомства.

Урок этот был совсем нов для меня, и я воспользовался им, ограничив свое знакомство одним кружком русских. Но и здесь я наткнулся скоро на урок, еще более поучительный для меня. Я поселился в квартире, напротив квартиры секретаря нашего посольства, князя Щербатова. Молодая его супруга так полюбила моих детей, что постоянно приглашала их к себе играть в саду. С ними и я часто бывал в этом гостеприимном и добром семействе, и как их дом наполнялся часто гостями, то и мне приходилось принимать участие в их салонных разговорах. Раз случилось, что обсуждался один какой-то общественный скандал, о котором и я должен был произнести свое мнение. Одна из придворных дам, участвовавших в этом разговоре, подхватила мои слова и, перетолковав их по-своему, перенесла мое суждение ко двору, и пошла сплетня. Хотя княгиня Щербатова и вступилась за меня, объявив этой даме, что если она еще раз осмелится цитировать мои слова, подслушанные в ее салоне, то она совсем закроет свои двери для всех, исключая меня, как своего духовника, однако, это заставило меня самого запереться в моем ка-

бинете и уйти еще глубже в самого себя. Хотя это и было немножко жутко для меня, но оно принесло свою пользу. Я стал читать и решился писать...

...Служба моя здесь была исключительно для великой княгини. Кроме членов посольства, состоявшего из посланника князя А.М. Горчакова, старшего секретаря Штофренгена, и младшего князя Щербатова, никого русских не было. Но, несмотря на это, служба моя была нелегкая, особенно при наступлении великого поста. Великая княгиня говела на первой неделе и служба совершалась во внутренних ее комнатах. Начиная с понедельника в 9 часов совершалась утренняя и часы, а по средам и пятницам преждеосвященная обедня, и вечером мефимоны в 7 часов. После часов я должен был читать что-нибудь великой княгине, которая в то время занималась лепною работою. При чтении мы вступали часто в разговор по поводу читанного, и меня все более и более удивляла в ее высочестве широкая развитость религиозного образования, так что мне приходилось приготовляться к этому чтению, чтобы не быть застигнутым врасплох тем или другим вопросом или замечанием, которые вырывались у великой княгини при моем чтении. Это так наполняло мою жизнь, что я стал чувствовать в своем новом назначении высшую задачу моей жизни. Но не скажу, чтобы я тогда сознавал и окончательное назначение свое для этой цели. Напротив того, как при самом переводе моем в Штуттгарт мне говорили, что года два службы на этом месте будут полезны и для детей моих по климату, я продолжал смотреть на свою службу, как на временную, имея в виду вскоре воротиться в Россию. Поэтому я и в квартире своей, тесной и неудобной, жил как на бивуаках, не устраиваясь на продолжительное пребывание. Правда, что с самого начала моей службы в Штуттгарте меня встретило и другое серьезное занятие в семействе князя Горчакова - преподавание его детям уроков закона Божия. Но и тут я еще не предвидел, что мне придется скоро привязаться не только к детям, но и к самому князю уза-

ми христианского, и при том сердечного участия по случаю кончины его супруги. Пока же мои отношения к дому посланника были самые любезные с его стороны, и самые усердные – с моей.

Кроме членов посольства, в Штуттгарте был еще один русский дом, в котором я тоже часто находил приют среди своего уединения. Это было семейство секретаря великой княгини, Н.Ф. Аделунга, с которым мы подружились с самого начала уже потому одному, что с моим предшественником он был не в ладах и имел постоянно неприятности. Несмотря на немецкое имя и лютеранское исповедание, это семейство было чисто русское и отличалось как своим гостеприимством, так особенно взаимною дружбою и любовью всех членов между собою. Подружившись впоследствии еще больше, я нередко находил в этой доброй семье и утешение и советы в своем служебном положении. Память об этом сохраняется у меня во многих письмах ко мне покойного Николая Федоровича.

Отношения мои к причту были очень незначительны, так как я нашел в Штуттгарте двух причетников старого закала, из которых один почти онемечился, а другой отличался только многочисленностью семейства. Так, при мне раз отвечая великой княгине на поздравление с новорожденным, на ее вопрос: который же это? – он с поклоном объявил: "24-ый, ваше высочество!" Мне с первого раза показалось диким, что при высочайшей особе за границу держат таких дьячков, которых стыдно было бы иметь при приходской церкви в России. Поэтому я стал думать о замещении их не только в Штуттгарте, но и везде за границей, людьми образованными, что мне потом

и удалось, когда князь Горчаков, также сочувствовавший этой мысли, сделался министром иностранных дел.

В 1852 году, я имел счастье в первый раз представиться императрице Александре Феодоровне. Она находилась в Шлангенбаде, и я вызван был туда для этого великой княгиней Ольгою Николаевною, бывшею тоже там. Я не знал, как мне явиться к ее величеству, в духовном или светском костюме, и получив на это особое разрешение, я представился во фраке. При моем появлении императрица с благосклонною улыбкою заговорила со мной по-немецки. *Wie soll ich Sie empfangen priesterlich oder menschlich?* и потом, приняв от меня благословение, стала милостиво расспрашивать меня о моих детях, о моей службе при великой княгине. А мои дети находились в это время на лечении в Крейцнахе, куда я и отправился к ним. Но к 25-му июня, дню рождения императора, меня потребовали на службу в Эмс, где в это время находилась великая княгиня Ольга Николаевна. Здесь я получил бриллиантовый перстень от императрицы не за службу, а в знак ее благоволения.

На новом моем месте в Штуттгарте моя приходская деятельность была очень ограничена, так что кроме крестин у многоплодного псаломщика и некоторых певчих, мне, например, по несколько лет сряду не приходилось венчать и изредка хоронить, да и то больше в Бадене, где в этом году скончались В.А. Жуковский и осенью кн. Гагарин. Я не говорю в подробности о кончине Жуковского, так как это было в свое время сообщено мною в "Журнале Министерства Народного Просвещения". Но не могу не упомянуть об одной особенности при его погребении в Баден-Бадене. Так как по этому поводу королеве Ольге Николаевне угодно было отправить в Баден весь причт штуттгартской церкви, т.е. кроме меня еще двух псаломщиков и четырех певчих, то мы решились провожать гроб покойника до кладбища в облачении и с пением "Святый Боже". Но на это надо было исходатайствовать разрешение местной власти так как наша

На складе имеется:

**Акафист Пресвятей Богородице
явления ради Чудотворных Икон Ея
Иверския, нарицаемых Портантиссы,
снестъ Вратарницы**

Изд. 1961 г.; цена: н.м. 2,50.- + почт. расходы

церковь во всех германских государствах не пользуется правами гражданства, и потому мы не только не имеем права совершать уличных церемоний, но даже и носить публично наших духовных одеяний. Вследствие этого, при погребении православных за границу священник сопровождает гроб на кладбище хотя и в облачении, но в закрытой карете и только на могиле совершает литию в полном облачении. В Бадене, по особому ходатайству тамошнего посланника и в уважение личности Жуковского, было нам разрешено провожание тела на кладбище с церемониею по обряду Православной Церкви, но только с тем условием, чтобы рядом со мною шел местный католический священник. Против этого я, конечно, ничего не имел возразить, и даже удивился, что католический священник будет принимать участие в нашем церковном обряде. Но мое изумление увеличилось, когда я увидел при выносе из дома тела покойного рядом с собой человека в весьма странном костюме. В длинной мантии, с треуголкой на голове и с длинным флером развевавшимся на его головном уборе. Оказалось, что это действительно был местный католический патер, исправлявший при этом не церковную, а полицейскую должность, а потому облачившийся не в священническую ризу, а в костюм траур-маршала при погребении.

Как относятся протестанты к обрядности нашей церкви, я это имел случай испытать в том же году при крещении младенца у долголетнего камердинера покойного Жуковского, известного Василия Колянова. Женившись на немке, он проживал с нею после смерти Василия Андреевича в деревне Ланген подле Дармштадта, куда меня и позвали крестить новорожденного. Явление туда русского священника и совершение там таинства крещения по обряду восточной церкви было такое невиданное событие, что на эти крестины собралось множество народа с местными властями и пастором во главе. Все они присутствовали с благоговением при совершении таинства, и когда я кончил, каждый подходил ко мне с заявлением своего восторга от невиданного

зрелища. Особенно удивил меня местный пастор, который, восхищаясь древностью обряда, сказал:

– Что меня особенно приятно поразило в этом обряде, это – стрижение волос младенцу. Я думал себе при этом: в самом деле, что может принести Богу новопросвещенный член Церкви Христовой, выходя нагим из купели крещения, кроме волос на верху головы своей!

Эта поэтическая мысль, внушенная протестантскому пастору созерцанием нашей обрядности, конечно, никому из нас не приходила в голову, а между тем она так много говорит за себя. – Такие свободно называемые значения нашим обрядам несведущими в нашей литургике нередко поражают нас сами неожиданностью. Я помню, как герцог Нассауский, присутствуя часто при панихидах по его почившей супруге, великой княгине Елизавете Михайловне, раз говорил мне, что его этот обряд очень трогает.

– Особенно, – прибавил он, – когда вы, потушив свечу, кладете ее на стол. Какой поразительно-назидательный символ, наглядно показывающий нам, что так должна погаснуть жизнь и каждого из нас!

Продолжение будет

Наш "Вестник" является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы "Вестника" стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов "Вестника", но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

Вестник распространяется даром. Он издается трудом и изданием братства Преп. Нова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет Епархии (PSCHA München Konto Nr. 130 18-808) с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме марок.

Адрес Редакции:
Vestnik
Kloster d.Hl. Hiob von Počaev
Schirmerweg 78
8000 München 60
tel. (089) 834 89 59

Семинар о Православной Литургии и Духовности во Франкфурте

с 8-го по 12-ое апреля н.ст. во Франкфурте будет
происходить ежегодный Семинар о Православной
Литургии и Духовности

на повестке стоят следующие доклады:

Prof. Dr. Johannes Panagopoulos (Athen):
Das orthodoxe Bild von der Kirche

Protosingelos Prof. Dr. Athanasios Jevtic (Belgrad):
Christus - die Allweisheit Gottes

Erzpriester Dimitri Ignatiew:
Einführung in den orthodoxen Gottesdienst

Protosingelos Prof. Dr. Athanasios Jevtic:
Liturgie in der Orthodoxen Kirche

Protopresbyter Prof. Dr. Georgios Metallinos (Athen):
Die Verklärung Christi <vor dem Kreuz> und ihre erlösende Bedeutung

Protopresbyter Prof. Dr. Georgios Metallinos:
Die christliche Gesellschaft als Gemeinschaft in Christus

Prof. Dr. Johannes Panagopoulos :
Die Grundzüge der orthodoxen Theologie

Prof. Dr. Johannes Panagopoulos :
Sinn und Theologie der Ikonen

Sorin Petcu:
Die Liebe als Grundprinzip der Christuswelt

Erzpriester Dr. Ambrosius Backhaus:
Epiphanias - Erscheinung der Heiligen Dreifalt

Erzpriester Dr. Ambrosius Backhaus:
Einführung in den Tempel: Evangelium vom Verstande

Christa Schaffer:
*Der Marien Tod in der Legende und seine theologische Entfaltung
bei den Vätern und in der Liturgie des Ostens*

Anmeldungen und Auskünfte:

Frau Oxana Antic
Griechenplatz 12
8000 München 90
☎089/ 64 69 90

oder

Frau Monika Gräfin Ignatiew
Am Elisabethenbrunnen 4
6380 Bad Homburg
☎06172/ 45 209

Паломничество в Бари

Паломничество будет совершаться в комфортабельном автобусе

стоимость приблиз. н.м. 600,- (максимально)

Отъезд из Мюнхена в пятницу 1-го мая после молебна в Свято-Николаевском Соборе в 8:00 часов утра

В субботу 2-го мая 15:00 молебен у мощей Св. Николая в Бари

18:00 ч. Всенощное бдение

Воскр., 3-го мая 10:00 ч. Божественная Литургия в русской церкви в Бари

Пон., 4-го мая 12:00ч. отъезд в Равенну

Вторн., 5-го мая посещение древних бывших православных храмов в Равенне

Среда, 6-го мая вечером возвращение в Мюнхен

Паломничество в Грецию в этом году по причинам организационного порядка и ввиду посещения нашей Епархии

Чудотворной Иконой Иверской Божией Матери Мироточивой не состоится.

Приезд Чудотворной Иконы предвидится в Неделю о Расслабленном, 10-го мая по н.ст. О порядке посещения других приходов нашей Епархии будет сообщено своевременно.

Интересующихся паломничеством просим записаться в Епархиальном Управлении (тел. 089/834 89 59) или у старосты Мюнхенского прихода (тел. 089/ 300 93 64) не позже 30-го марта